

В МИРОВОЙ оперной литературе немало найдется произведений, которые по своей известности и популярности могли бы конкурировать с «Севильским цирюльником» Россини.

«Севильский цирюльник» представляет собой вершину итальянской комической оперы. Ослепительный блеск остроумия Бомарше, на сюжете которого построено либретто «Севильского цирюльничка», великолепие мелодического дара Россини, кипучая жизнерадостность и пламенный темперамент, характеризующие эту оперу, соединившую в себе черты «испанского» романтизма, чисто французской живости и итальянской напевной музыкальности, — все это составляет поистине счастливое сочетание, обеспечивающее «Севильскому цирюльнику» неувядающую славу.

Произведения Бомарше «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро» недаром привлекли к себе внимание таких композиторов, как Россини и Моцарт. Стремительное развитие действия, безудержная веселость сюжета и в то же время глубина мысли, скульптурная отчетливость образов, обворожительная прелесть речи Бомарше восхищали и величайшего поэта нового времени, нашего Пушкина.

Пушкин воспел, как известно, не только Бомарше и Моцарта, но и Россини, которому он воздвиг несравненный поэтический памятник в «Путешествии Онегина».

Джоаккино Россини было всего 21 год, когда он написал своего «Севильского цирюльничка», но именно эта опера является наивысшим его достижением.

Трудно поверить, слушая «Севильского цирюльничка», что это гениальное творение было создано в 13 дней. Уже по одному этому факту можно судить о феноменальной виртуозности композиторского мастерства Россини, тем более, что опера не несет в себе никаких следов поспешности, никаких «недоделок», казалось бы неизбежных при таком быстром темпе работы.

Как это нередко бывало в истории музыки, первое представление оперы на сцене театра Argentina в Риме (1816) ознаменовалось полнейшим и скандальным провалом. Темперamentные итальянские слушатели едва не поколотили композитора за неслыханную дерзость. Дело в том, что в то время повсеместно постоянным успехом пользовалась опера на тот же сюжет, написанная старым и весьма уважаемым композитором Паизиелло. «Севильский цирюльничка» Паизиелло, написанный им для Петербурга во время длительного пребывания композитора в России, был произведением на самом деле превосходным. Нужна была исключительная уверенность в своих силах для того, чтобы решиться выступить с новой оперой на тот же сюжет, да еще с оперой, созданной в двухнедельный срок.

Но Россини вышел победителем. Уже второе представление оперы, на котором композитор, обескураженный первоначальной неудачей, не рискнул сам дирижиро-

вать, сопровождалось ошеломляющим успехом. С тех пор «Севильский цирюльничка» Россини без малого 130 лет не сходит со всех оперных сцен земного шара, а о «Севильском цирюльничке» Паизиелло вспоминают одни только музыковеды, да и то главным образом в связи с оперой Россини.

Непреодолимое значение в «Севильском цирюльничке» имеет решительно каждый такт, каждая сцена, каждая ария.

Уже увертюра переносит слушателя в звуковой мир, полный безграничного очарования. Знаменитое allegro из увертюры — музыка, исполненная тончайшего изящества. Начальная тема, кокетливо-жественная и вместе с тем страстно-темпераментная, предваряет появление танцевальной музыки, которую один из критиков верно назвал карнавальной по характеру. Увертюра насыщена веселым лукавством, свойственным всей опере. Ведь героем ее является неунывающий весельчак Фигаро, имя которого давно стало нарицательным.

Когда раздаются первые такты знаменитой каватинны — «Mesto! Раздайся шире народ! Mesto!», возведающие появление цирюльничка Фигаро, публика всегда оживляется. Действительно, эта каватина представляет собой образец реалистической музыкальной «декларации» Фигаро, сразу же знакомящего публику со своей персоной. Музыка каватинны проникнута какой-то особой энергией, здоровьем, неистощимой жизнерадостностью. В этом секрет ее постоянного и неизменного успеха. Впрочем этим характеризуется цели-